

Галина Долгова

ИЛЛЮЗИЯ ВЫБОРА. ШАГ
ИЛЛЮЗИЯ ВЫБОРА. ОБМАН
•
В КОМПЛЕКТЕ – ДВОЕ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Галина Долгова

В комплекте - двое

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2014
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д64

Серия основана в 2011 году
Выпуск 99

Художник
О. и Е. Юдины

Долгова Г. А.
Д64 В комплекте — двое: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1701-8

У каждого в мире есть своя вторая половинка! Уверены? А если не в этом мире? И если половинка не одна? Да еще если эти «половинки» от тебя не в восторге и мечтают указать на твое место в своей жизни? И даже появившиеся магические способности, улучшенное тело и жизнь в роскоши не радуют, а превращают в птицу в клетке. Что остается? Только одно: согласиться на сделку с теми, кто устроил тебе это «веселенькое» приключение и кому нельзя доверять ни при каких обстоятельствах, и сбежать, отправившись туда, не знаю куда, чтобы найти то, не знаю что, и получить призрачный шанс на свободу.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1701-8

© Долгова Г. А., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Где-то по ту сторону...

— Господин, вам как всегда? — заискивающе наклонился к посетителю плотный мужичок лет пятидесяти и, дождавшись небрежного кивка, кинулся выполнять заказ.

Довольно приличный ресторанчик в центре города был заполнен под завязку. Но весь этот разнообразный люд, как мотыльки вокруг пламени, кружился вокруг черноволосого человека, на коленях которого с победным видом сидели две симпатичные и весьма фигуристые девицы.

— Ну что, друг, отрываешься по полной? — Подошедший к столу огненно-рыжий мужчина протянул бокал объекту всеобщего внимания. — Сколько еще осталось?

— Пара месяцев, — раздраженно ответил брюнет, блеснув в полутьме бриллиантовыми огоньками глаз. — Что, девочки, скрасите мне последние свободные деньки? — И он сильно сжал девушек в объятиях, на что те лишь довольно захихикали, не делая попыток вырваться.

— Ну-ну... — усмехнулся рыжеволосый, потягивая неплохое вино и наблюдая за троицей. Девушки, радостно повизгивая, ни на миг не отлипали от мужчины.

Кинув на стол несколько золотых монет, брюнет небрежно спихнул с колен девиц, поднялся из-за стола, но вдруг покачнувшись и, побледнев, осел на стул.

— Не может быть... — еле слышно прошептал он, судорожно глотая воздух. — Проклятье!

— Эй, приятель, что случилось?! — Рыжеволосый взволнованно склонился над другом, пытаясь понять причину его недомогания. — Ты меня слышишь?

— Он нашел... Демоны! Он нашел!!!

— О-о-о... — только и смог сказать рыжеволосый.

Часом ранее

Полина

Что делает молодая девушка, если у нее не складывается личная жизнь, а сидеть дома уже неважноту? Правильно! Она берет подружку и идет в кафе, где заказывает алкоголь и что-нибудь сладкое для души и поднятия настроения. Собственно, именно так я и поступила, и вот уже полчаса выслушиваю Маринины сказки, которые полились на меня сразу, как только принесли десерт. Ну хоть поужинать нормально успела. У моей подруги при очень живом воображении еще и уникальная способность находить приключения на свои вторые девяносто, поэтому... поэтому нам всегда есть о чем поговорить. Точнее, говорит она, то есть рассказывает о своих проблемах, поклонниках, приключениях (нужное подчеркнуть), а я поддакиваю, комментирую и пытаюсь вычленить тот уровень лапши, которой она меня сегодня собирается потчевать. Обычно приходится делить на два, если не на три. Так что, пока она долго и вдумчиво описывала все подробности, вплоть до цвета глаз подмигнувшего ей водителя (то есть уже одного глаза, раз второй подмигивал), проезжавшего на иномарке мимо перекрестка, на котором она стояла (хотя как она их рассмотрела, ума не приложу), я лениво разглядывала посетителей кафе.

Сегодня суббота, и почти все столики заняты, ну кроме тех, которые зарезервированы. Публика как всегда — несколько влюбленных парочек, двое-трое молодых людей, вяло высматривающих среди обилия девушек ту, которой повезет сегодня скрасить им вечер, и сами девушки, стреляющие глазками в парней. Я насчитала четырнадцать особей женского пола, не считая себя и Маринку, и все на пятерых присутствующих здесь свободных молодых людей. М-дя... а у мальчиков выбор есть.

Звякнул колокольчик, и вместе с порывом прохладного воздуха в дверь вошла парочка. То, что им здесь не место, было видно невооруженным глазом! Два блондина хорошего телосложения (ну, во всяком случае, я предпочитаю худощавых), в дорогой одежде, с грацией хищников прошли через весь зал и сели за один из зарезервированных

столиков. Мое внимание тут же переключилось на новый объект исследования. Именно исследования, а не чего-то другого. Я девушка разумная и самокритичная, так что вполне реально оцениваю свои шансы. Не то чтобы я не симпатичная, но на улице знакомиться ко мне не подходят (в отличие от той же Марины), а вот после нескольких часов личного общения у меня сразу появлялся поклонник. Только беда в том, что в последнее время никакого общения с противоположным полом у меня вообще не было...

Вздыхнув, я начала внимательно рассматривать парочку. Эх, жаль, что они так далеко сидят! Итак, первый, одетый в темно-синюю шелковую рубашку и черные брюки, казался слегка постарше и посерьезнее, что ли. Светлые волосы с каким-то странным голубоватым оттенком смотрелись с его загорелой кожей просто здорово. Цвет глаз с такого расстояния я, увы, не разглядела. Не красавец, но что-то такое, что принято называть харизмой, у него явно было... Уф! Таких, как он, легко не забывают. Второй более симпатичный, даже, можно сказать, смазливый, с блондинистой, теплого солнечного оттенка, шевелюрой. В светлой рубашке и голубых джинсах, он был более накачанным, более наглым, более веселым...

— Ой! Он смотрит на меня!

— Кто? — Я недоуменно моргнула, переводя взгляд на Марину. Кажется, засмотрелась.

— Как — кто?! — возмущенно зашептала подруга. — Вон тот симпатичный блондин. Не смотри. Он с меня глаз не сводит!

Похоже, что своего водителя на «Инфинити» уже успела забыть.

— Который из двух?

— В синей рубашке, ох... он такой сладенький! — Марина томно вздохнула и, облизнув губы, начала обстрел глазами, то есть оружием массового поражения.

Я перевела взгляд на блондинов. Они действительно смотрели на нас, точнее, они рассматривали всех особей женского пола, находящихся в кафе, неспешно, даже с легким оттенком превосходства и пренебрежения скользья взглядом от одной девушки к другой. Лично меня такой

взгляд задел. Сделав самое постное лицо из разряда «а мне пофиг, я в танке», безразлично взглянула на них и спокойно обратила взор на Марину, небрежно пожав плечами.

— По-моему, скорее кисленький.

— Не завидуй! — наставительно ткнула в меня пальцем Марина.

Я скривилась:

— Угу, не буду. Так что там с водителем?

Ответить Марина не успела. В кафе, звонко цокая каблучками и весело смеясь, зашли три девицы. Все как на подбор: девяносто — шестьдесят — девяносто. Ну или близко к этому. Яркие, эффектные, довольно симпатичные и с отсутствием всяческих комплексов. Шпильки сантиметров по пятнадцать, на двух короткие юбки, на третьей брючки в обтяжку, блузки, скорее подчеркивающие все достоинства, чем скрывающие их, дорогая косметика. Две были блондинками («Крашенные!» — влезла моя стервозность), третья — брюнетка («Тоже крашенная!» — «Да помолчи уж!»), и все с длинными шелковистыми волосами, наращенными ресницами и накладными ногтями. «Куклы», — усмехнулась про себя, скривив губы. Эти три нимфы без промедления проколыхали бедрами в сторону той самой парочки блондинов. Причем тот, что помладше, предпочел брюнетку, а две другие сели по обе стороны от его приятеля, томно заглядывая в глаза и сексуально облизывая губы. Ну прямо как Маришка пять минут назад!

— Кажется, он больше на тебя не смотрит, — хмыкнула я, весело наблюдая, как Маринка недовольно поджала губы, сверкнув на меня глазами. «А вот и нечего вымахиваться!» — мысленно показала я ей язык. — Ты мне лучше скажи, мы в отпуск поедem или ты, как обычно, в последний день не сможешь? — переключила я ее внимание.

Следующие полчаса прошли более-менее спокойно. Маринка, все еще хмурившаяся, пустилась в пространные объяснения, что она очень хочет, но есть ряд проблем, которые она обязательно решит, и в этот раз мы уж точно поедem. Я слушала ее вполуха, то и дело кидая взгляд из-под ресниц на компанию из пятерых человек. М-дя... что-то я в этой жизни не понимаю. Ну как можно так себя не ува-

жать? Блондинки с преданностью комнатной собачки заглядывали в глаза блондину в синем, а он попеременно их гладил и целовал. Может, он в постели гигант? Хм... Я не успела отвернуться, и глаза блондина встретились с моими. Он заломил бровь и, скривив губы, подмигнул мне. Надеюсь, мое лицо не дрогнуло, когда я, спокойно выдержав и его взгляд, и «тик», пожав плечами, переключила свое внимание на Маринку. Краем глаза я, к своему удовольствию, отметила, что на лице блондина скользнуло удивление. Вот! Знай наших! Русские не сдаются... даже себе. «Угу», — согласно хмыкнул внутренний голос.

— Ну что, пойдём? — Маринка вырвала меня из раздумий о несправедливости жизни.

— Ага, сейчас, только в туалет сбегаю.

Подхватив сумочку, я быстрым шагом направилась в нужном мне направлении, стараясь не смотреть на лица сидящих за столиками людей. Особенно на лица блондинов. Хорошо еще, что проходить мимо них не пришлось.

Подправив макияж и посмотрев в зеркало, я глубоко вздохнула. Вот так всегда. Кому-то и внешность, и деньги, и внимание, а кому-то фи́га с маслом да книжка на диване. А, ладно! Тряхнув волосами, я твердым шагом направилась обратно. Вот только дойти до своего столика мне не дали.

— Извините, — на автопилоте пробормотала я, пытаясь обойти препятствие.

— А если не извиню? — раздался над ухом приятный баритон.

Медленно подняв глаза, я столкнулась с пронизывающим взглядом темно-сапфировых глаз пепельного блондина. Ух! Эти глаза напротив... как в песне, они светились и мерцали, словно настоящие драгоценные камни. Просто невероятно!

— Что?

— Я так поразил вас, что вы меня даже не услышали? Польщен. — На его губах мелькнула довольная улыбка. — Ради такого я, пожалуй, повторюсь. Я сказал, что прощу вас только после поцелуя. Итак, я жду, прекрасная незнакомка. — И он самодовольно осклабился, не давая мне пройти.

У-у-у... всю малину обломал! Теперь ведь точно не буду, а хочется, несмотря на... да ни на что несмотря!

— Знаете, я, пожалуй, проживу и без вашего прощения. — Я постаралась натянуть на лицо милую улыбочку. Ему что, тех двух девиц мало? Точно, гигант!

Я бочком стала обходить это двухметровое препятствие. Ну я так думаю, что двухметровое. При моем немаленьком росте я доставала ему только до подбородка (и это на каблуках!).

— Вы еще и стеснительная?! — радостно воскликнул он.

И чему он обрадовался, а?

— Тогда я сам тебя поцелую! — резко перейдя на «ты», этот... парень... протянул ко мне свои загребущие лапы и схватил меня за руку.

— А-а-а! Отпусти-и!

Ладонь пронзила резкая боль, похожая на ожог, и по телу пробежала судорога. Я пыталась вырвать руку, но блондин словно не слышал меня и ничего не чувствовал, еще крепче сжимая свои пальцы.

— Ты... — тихо выдохнул он, но каким-то немыслимым образом я его услышала.

Спустя минуту он наконец-то отпустил мою пострадавшую конечность. Я с ужасом ожидала увидеть волдыри и покраснения, но кожа вроде осталась такой же чистой и гладкой, как и была.

— Так вот, значит, какая ты... — И он снова потянул ко мне руки.

Дождаться повторной экзекуции я не стала. Шарахнувшись от него, я кинулась на улицу, не оглядываясь и не слушая криков за спиной...

Артвирт

— Когда ты возвращаешься?

— Через месяц.

— У-у-у... — недовольно протянул Кайлир. — Я тут один со скуки помру.

— Да ладно, — улыбнулся я, — найдешь чем заняться.

— Арт, — Кайлир остановился перед небольшой кафеш-

кой и удивленно воззрился на меня, — и куда это ты меня привел?

Я сморгнул и попытался понять причину недовольства приятеля. Хм... действительно странно. Небольшое тихое кафе среднего класса, совсем не похожее на то, куда мы обычно ходим. Я кивнул и повернулся, чтобы уйти, вот только сдвинуться с места не смог. Ну конечно, меня же весь день непонятно куда тянуло. Ну что же, теперь остается вопрос зачем.

— Да ладно, — попытался я скрыть собственное замешательство, — звони девочкам, посидим, подождем их здесь, а потом поедем куда-нибудь.

— Если настаиваешь. — Кайлир неопределенно пожал плечами, но последовал за мной.

Мы зашли в маленькое уютное кафе, в котором предпочитают посидеть влюбленные парочки и одинокие девушки, изливающие друг другу душу. Терпеть не могу подобные заведения! Слегка поморщившись, я направился к понравившемуся столику, и плевать, что он зарезервирован. В любом случае я тут долго засиживаться не планировал. Отстегнув официанту неплохие чаевые, мы заказали выпить, и я принялся разглядывать посетителей. М-да... наше появление не осталось незамеченным. Я, конечно, привык к вниманию, только сейчас оно было не к месту. Да и тревога эта не отпускала. Проклятье!

— Арт, да что с тобой? — Кайлир удивленно смотрел на меня. — Ты весь на взводе!

— Не знаю. Вроде все нормально, — процедил я, скользя взглядом по посетителям. Мимоходом заметил парочку симпатичных девчонок, одна из которых старательно стреляла в меня глазками. Аж кожа зачесалась! А вот ее подруга, проследив взглядом за нашими перемигиваниями, довольно равнодушно на все это прореагировала. Можно подумать, что мы с Кайлиром не произвели на нее впечатления. Ха!

Наконец дверь отворилась, и в кафе зашли наши на сегодняшний вечер девочки. Ну люблю я стройных блондинок, чтобы с тонкой талией и голубыми глазами и чтобы не сильно наглые и развратные! Так что среди манерных, или гламурных, как принято тут их называть, всегда можно

было выбрать что-нибудь сносное, да и уговаривать долго не надо. В конце концов, мне на них не жениться. Да и, надеюсь, еще ближайшие лет двести вообще не придется об этом задумываться.

Девочек звали Аннет, Катрин и Джулия, то есть Аня, Катя и Юля. Ну и чего так с именами мудрить, а? Катрин, брюнетка, сразу подседа к Кайлиру, похлопывающему по сиденью рядом с собой. Друг именно таких и предпочитал. Две другие сели справа и слева от меня. Пожалуй, можно и расслабиться. Девочки были довольно милые, но я все равно не находил себе места. Обвел обреченным взглядом кафе, словно ища подсказку, пока не столкнулся с брезгливым взглядом одной из девушек. Той самой, строящей из себя Снежную королеву. Решив поддразнить эту девицу, я легонько подмигнул ей, за что удостоился отрицательной характеристики, ярко выраженной мимикой. То есть меня просто молча послали! Не понял? И что ей так не понравилось? Что я с двумя девочками сразу? Так почему бы и нет, если никто не против? Тоже мне ханжа! Я даже разозлился на эту девчонку, пытался поймать ее взгляд, чтобы выдать ответную реакцию, но она больше ни разу не взглянула на меня.

Через полчаса девчонка встала и направилась в туалетную комнату. Меня словно магнитом из-за стола вытащило и потянуло вслед за ней. Нет, ну кто объяснит мне, в чем дело? И ведь точно знаю, что она даже не понравилась. Не мой типаж. Слишком пухленькая для меня, не корова, конечно, но я люблю стройных. Обычные темно-русые волосы длиной всего лишь до плеч, непонятного цвета глаза, лицо простое, мало женственности. Фу! Этакая простушка и синий чулок.

И несмотря на это я, как идиот, стою и жду ее около туалета. М-да... Кажется, пора лечиться! Наконец дверь открылась, и она, закопавшись в сумочке, врезалась в меня. Ох демоны, неужели?..

— Извините, — пробормотала она, даже не подняв головы.

— А если не извиню? — не сдержался я.

Вот она подняла глаза, и я наконец-то разглядел их цвет. Мягкий оттенок серого с легкой примесью зелени, как за-

росший пруд. Она как замороженная смотрела мне прямо в глаза. В транс, что ли, вошла? Я не выдержал:

— Еще минута, и буду брать за просмотр!

— Что? — Она удивленно сморгнула.

— Я так поразил вас, что вы меня даже не услышали? Польщен. Ради такого я, пожалуй, повторюсь. Я сказал, что прощу вас только после поцелуя. Итак, я жду, прекрасная незнакомка. — Я постарался выдать соблазнительную улыбку, но, похоже, переусердствовал.

— Знаете, я, пожалуй, проживу и без вашего прощения, — Девчонка оскалилась и попыталась обойти меня.

Ага, счас! От меня еще никто не уходил, пока я сам этого не захочу!

— Вы еще и стеснительная?! Тогда я сам тебя поцелую! — Я попытался привлечь ее, но она заслонилась рукой. Пришлось перехватывать ладонь. Ох ты... руку прожгло насквозь, и тело свело судорогой так, что я даже не смог разжать пальцы. Меня трясло, начиналась «перестройка параметров с фиксацией объекта» — как выразился бы один знакомый физик.

— А-а-а! Отпусти меня! — Девушка орала и вырывала ладонь, но ей это было не по силам.

— Ты... — Я в шоке смотрел на ту, что не ждал так скоро. «Ну почему она? Проклятье! Демоны! Это конец! Трейд!..» — мысленно застонал я. Ох, что теперь начнется!

Я перевел взгляд на свое персональное, ну почти персональное несчастье, которое рассматривало в ужасе ладонь, будто проверяя на целостность. Хотя, может, так оно и было.

— Так вот, значит, какая ты... — Рука сама собой потянулась к ней, но она, шарахнувшись в сторону, кинулась на улицу, не оглядываясь и не слушая моих криков за спиной.

Вот ведь! Так... и где мне теперь ее искать? Я вышел в зал и обвел взглядом посетителей. Проигнорировал удивленно-вопросительный взгляд друга и поймал такой же одной из посетительниц кафе. Отлично! Не мешкая, я направился к ее столику.

— Позвольте? — Я мило улыбнулся, чувствуя, как начи-

нает быстрее биться ее сердце. — Могу я узнать, как зовут такую милую девушку?

— Марина. А вас?

— Артур. — Я снова обаятельно улыбнулся. — Марина, а что вы делаете сегодня вечером? Я вижу, вы остались одна. Боюсь, это из-за меня...

Улыбка, взгляд, интонация... Готова. Все так легко.

Полина

В себя я пришла в каком-то тихом дворике. Хоть ладонь и перестала гореть практически сразу, но я все равно странно себя чувствовала. После первых секунд боли по телу стал разливаться жар, доводящий до тошноты и головокружения. Я бежала прочь, не разбирая дороги, хотя меня тянуло обратно в кафе. Когда перед глазами перестали плясать цветные пятна и я смогла остановиться, мое шатающееся тело припало к какой-то стене, и я судорожно рванула верхние пуговицы кофты.

И кто мне скажет, что это было? Я посмотрела на небо. Но небо ответило только карканьем ворон. Интересно, «кар-кар» расшифровывается как «я сошла с ума»? Надеюсь, что да, иначе, чувствует мой третий глаз, будут у меня проблемы. Постояв еще пару минут, я все же решила отлипнуть от стены. Еще через пару минут в мозгу всплыло имя «Марина». Точно! Я же сбежала из кафе, ничего не объяснив. Несколько раз безуспешно вызвав ее номер, я пожалала плечами и поплелась домой.

— Опля! Глянь, какая цаца!

Из темноты соседнего подъезда вышли двое вдрызг пьяных ребят. А вот это плохо, очень плохо! Страх начал окутывать разум, не давая сосредоточиться. Я попятилась, но они, кажется, уже слетели с катушек. Не выдержав, я развернулась и побежала.

— Эй, детка, ты куда?!

За спиной раздался топот ног. Эти отморозки не собирались меня просто так отпустить. Охватившая меня паника мешала трезво мыслить, а тело все еще слабо потряхивало. Я никогда не отличалась хорошей спортивной формой и буквально через несколько метров почувствовала, как меня

схватили за плечо. Резко дернув, один из парней швырнул меня в сторону приятеля.

— Попалась, коза, недалеко же ты убежала! — Они дружно заржали. — Теперь поиграем!

Один из них впился в меня слюнявыми, пахнущими водкой губами. Изнутри поднялось отвращение, смешанное с недавним ужином. В итоге ужин я все-таки не сдержала.

— Эй, пацаны, она какая-то больная! — Тот, что держал меня, отшатнулся.

— Точно, она вся горит! — Второй, который целовал меня, брезгливо вытер губы и сплюнул.

— Угу, пошли, а то, мож, она заразная.

Они швырнули меня на землю и ушли, обтирая о штаны руки. Я не сразу поднялась, меня трясло, и не только из-за пережитого страха. Что-то происходило, но вот что?

Домой я все-таки доковыляла. Хорошо, что родители уехали на дачу и не видели меня в таком виде — всю в грязи и рвотных массах, с горящими щеками и мелко дрожащую в ознобе. Сбросив грязную одежду и постояв под душем, я закуталась в одеяло и уснула. Всю ночь мне снился огонь. Я горела, купалась в огне, он повиновался мне, танцевал для меня под порывами ветра, ласкал мое тело...

А утром меня разбудил телефон. Еле дотянувшись до трубки, я прохрипела:

— Алло?

— Полька, ты куда умотала вчера, а? Что вообще на тебя нашло?

— Мариш, не кричи, — я поморщилась, — я тебе вчера звонила, но ты трубку не брала.

— Я? А, да... понимаешь, ко мне вчера тот самый блондинчик подсел. Такой лапочка! Ты представляешь...

— Марин, — перебила я подругу, — ты извини, но я себя неважно чувствую.

— Ты заболела?

— Похоже. Я тебе позже перезвоню, идет?

— Да, конечно. Может, привезти чего?

— Не надо, ты же знаешь, у моих целая аптека на дому.

— Ладно, — нехотя протянула она, — выздоравливай.

— Угу, пока. — Я положила трубку и обессиленно откинулась на подушку. Да что за фигня со мной?

Встала, шатаясь, доплелась до тумбочки и достала градусник. Через десять минут я с ужасом увидела, что ртутный столбик поднялся до отметки сорок один. С такой температурой не живут! Судорожно схватив коробку с таблетками, я начала глотать их без разбору. Холодное полотенце на лоб, чай с малиной, что еще? Додумать я не успела, мое сознание стремительно поглощала темнота, и я рухнула на пол посреди комнаты. Я умираю?!

ГЛАВА 1

Звонок будильника вырвал меня из оцепенения. Медленно приподнявшись, я с удивлением обнаружила, что лежу посреди комнаты. События вчерашнего дня были как в тумане. Кажется, я заболела, потом звонила Марина, а затем... темнота. Хм... странно все это, причем самое удивительное, что сейчас я чувствовала себя превосходно: ни слабости, ни температуры, ни каких-либо еще признаков болезни, только тело слегка ломило — видимо, я довольно долго пролежала на полу.

Потянулась, кряхтя, как старая бабка, и поплелась в ванную. Пятнадцать минут, проведенные в горячей воде, буквально вернули меня к жизни, подарив ощущение разливавшегося внутри тепла. Благо сегодня воскресенье. Я всегда ставлю в воскресенье будильник, потому как спать я люблю и могу проваляться до самого вечера, а воскресенье — это не суббота. Так что сейчас, судя по часам, был полдень. Надо прибраться в доме, постирать одежду и приготовить ужин. Эх...

День пролетел незаметно, а к вечеру вернулись с дачи родители. Сославшись на головную боль, я пораньше ушла спать. Только сна не было ни в одном глазу. Шесть часов я тупо пялилась в потолок, пока наконец с первым лучом солнца отяжелевшие веки не сомкнулись. А спустя час зазвонил ненавистный будильник. Пора на работу...

— Полина, ты с ума сошла? На улице не май месяц! — возмущилась Лариса, ежась в пуховом платке. — Может, уже закроешь окно?

— Правда, Польша, и так не жарко. Ты, случаем, не заболела?

— Да нет, вроде нормально себя чувствую. — Я и правда чувствовала себя хорошо, если не считать, что мне было жутко душно и жарко.

Покосилась на коллег и невольно поежилась. Они все кутались кто во что мог и выразительно-недовольно поглядывали то на меня, то на окно. М-да, и правда погодка сегодня та еще — холодный дождь, сильный ветер и градусов десять, а у меня окно настезь.

— Уверена? — подозрительно переспросила Зинаида Михайловна и протянула руку, чтобы пощупать мой лоб. — Господи, да ты вся горишь! — ужаснулась она. Странно, вот когда те пьяные придурки заявили подобное, я действительно чувствовала себя отвратительно, а сейчас вполне комфортно. — Срочно иди домой и врача вызови!

— Да ладно... — промямлила я, но мне не дали сказать и слова.

— Ольга Владимировна, Полине плохо, у нее температура, отпустите ее домой, — вклинилась сердобольная Зинаида Михайловна, объясняя мое состояние начальнице отдела.

Та с сомнением посмотрела на меня, не видя признаков недомогания, кроме слегка покрасневших щек, но отпустила (скорее всего опасаясь, что из-за меня дружно свалится весь коллектив и ей одной придется работать).

Спустя час я сидела дома на кухне и пила чай. Вообще-то насчет «нормально» я приврала — хоть у меня ничего не болело, но чувствовала я себя странно. Не плохо, но и не как обычно. Жар словно разливался по всему телу, вызывая непонятные ощущения. Вот как, бывает, горят уши, только у меня так было по всему телу. Поставила градусник, и через десять минут мои брови встретились с волосами где-то на затылке. Сорок два градуса! Такого просто быть не может. Сорок один — уже труп, а я все живая! Кажется, у меня какой-то необычный вирус! Придется все-таки вызывать врача. Я потянулась к трубке, и в этот момент телефон зазвонил.

— Полька, привет, ты как? Выздоровела? — раздался звонкий голос Маринки.

— Марин, ты не поверишь, хрень какая-то! У меня тем-

пература — сорок два! С работы отпустили, сейчас врача буду вызывать.

— Ого! Что-то серьезное? — Подруга на мгновение притихла. — Подожди! — Она куда-то пропала, а через пару минут снова раздался ее голос: — Поль, никуда не звони. Мы сейчас приедем! Жди!

— Кто — мы?.. — Мой вопрос потонул в писке гудков. Маринка бросила трубку.

И что бы это значило? Кого она ко мне притащить собралась? На всякий случай я приделась и наскоро навела порядок в комнате. Когда в квартиру позвонили, я уже минут пятнадцать сидела с книгой в руках. Дверь я открывала с опаской. Какое-то внутреннее чутье говорило, что в общем-то лучше этого не делать. Но звонивший был настойчив. На пороге стояла Марина во всей красе и давешний блондин из кафе. Я аж задохнулась, автоматически попытавшись закрыть дверь. Самое поразительное, что в тот момент, когда я открыла дверь, то, что мучило меня, куда-то пропало, оставив легкость «неощущения».

— Ты чего? — возмутилась Марина. — Кстати, познакомься, это Артур, мой друг, и он, кстати, врач.

— Очень рад с вами познакомиться. — Блондин слегка наклонил голову в приветствии. Сейчас он абсолютно не напоминал давешнего нахала. Просто молодой, симпатичный и воспитанный мужчина. — Марина сказала, что вы заболели, и я предложил свои услуги врача. Простите, но мне кажется, что это из-за меня.

— То есть? — настороженно поинтересовалась я.

— Ну если бы вы тогда не обожглись о мою зажигалку и, испугавшись, не убежали, то были бы сейчас здоровы.

— Зажигалку? — тупо переспросила я. Какая зажигалка? У него же в руках ничего не было! Что за бред он несет?

— Поль, может, уже пустишь нас, а? — недовольно пихнула меня локтем Марина, покосившись на спутника.

— А? Да, извините. Проходите. — Я пропустила их в квартиру. Марина, нисколько не смущаясь, тут же прошла в комнату, Артур последовал за ней. Я замыкала шествие. — Ну и что теперь? Может, чаю?

— Нет, спасибо, — покачал головой Артур. — Полина, опишите, что с вами происходит.

— Ну... — Я замялась. Разговаривать с практически незнакомым симпатичным молодым человеком о своих болячках мне было некомфортно, но раз он врач...

— Расскажите по порядку: когда это началось, какие ощущения, что болит?

— В пятницу и началось. Вечером поднялась температура, на следующий день вообще сознание потеряла. В воскресенье и сегодня вроде все ничего, но жар так и не пропал.

— А температура высокая?

— Сорок один, — помолчав, призналась я, но его это, кажется, не удивило.

— Марина, тебе лучше подождать меня в машине, — спокойно и даже как-то безразлично сказал он, не повернув головы.

— Что?!

— Возьми ключи и подожди в машине. Это может быть заразно.

— Но, Артур...

— Иди.

От холодного приказного тона я даже поежилась. Марина нахмурилась и недовольно поджала губы, но послушно взяла ключи и ушла. Вот чувствую, что сейчас начнется настоящий разговор, а не игра в доктора.

— Ну и что ты мне хотел сказать, а? — спросила я, как только дверь за подругой закрылась. — Это ведь из-за тебя, да?

— Да. — Он выглядел спокойным, хотя я чувствовала его напряжение.

— Ну рассказывай.

— Хм... может, хоть чаю предложишь?

— Ты же отказался, — вскинула я брови, на что получила сексуальную ленивую улыбку и обескураживающий ответ:

— Отказался. А иначе твоя подруга не оставила бы нас вдвоем, дорогая.

— Дорогая? Милый, ты мне никто, и звать тебя никак, и уж точно я тебе не дорогая!

— Дешевая? — ехидно улыбнулся он.

— Оставь свой плоский юмор детсадовского уровня.

Что. Тебе. От. Меня. Надо. Артурчик? — чеканя слова и смотря ему в глаза, прошипела я.

— Ладно. Для начала: я не Артур, а Артвирт Аль-Шион Даагонский из мира Оссэро. И ты, моя дорогая Полина, моя невеста!

— Хорошо, что не жена, — буркнула я, и только потом до меня дошел смысл его фразы. — Что?! А ты, часом, не из психушки сбежал, инопланетянин из мира Серы? Палата случайно не шестая была?

— Полина... — Он тяжело вздохнул и с видом мученика заговорил: — Сядь, пожалуйста, я все тебе объясню. Сядь! — вдруг рывкнул он, и я послушно плюхнулась на попу. — Отлично. А теперь послушай. Я действительно не из этого мира. Оссэро и Земля — миры-отражения. У вас техника — у нас магия, у вас современность — у нас средневековье, у вас монотеизм, ну в большинстве стран, — у нас политеизм, продолжать можно долго. Я маг, как и все члены моей семьи, и каждый из нас должен прожить на Земле десять лет, чтобы ценить то, что мы имеем на Оссэро. Это является обязательным условием для всех членов нашего рода, потому что среди людей только наш род владеет магией. А люди по своей сути потребители. И чтобы мы не превратили Оссэро в подобие Земли, мы и подвергаемся этой ссылке. При продолжительности нашей жизни десять лет это так... миг. Теперь дальше. Поговорим о нас. Дело в том, что у членов нашего рода есть особенность. Даже не знаю, как это тебе объяснить... — Он на секунду задумался. — Мы можем чувствовать и находить свою пару, а при прикосновении друг к другу устанавливается связь, которая окончательно закрепляется во время свадьбы.

— И ты хочешь сказать, что я твоя пара, а тот ожог каленым железом был установкой связи? — Я недоверчиво уставилась на него.

Он расплылся в улыбке:

— Да! Я рад, что моя невеста такая умница!

— Тпру! Придержи-ка коней! С чего ты взял, что я дам согласие?

— А у тебя нет выбора, — скривился он. — Во-первых, наличие связи говорит о том, что мы идеально подходим друг

другу, а во-вторых, — на его губах появилась улыбка Мистера Зло, не хватало только смеха, — связь не отпускает своих жертв. Твоя температура и обмороки не что иное, как начавшаяся перестройка организма. Связь сделает тебя другой, такой, чтобы ты смогла выжить в нашем мире и стать мне ровней. Но главное, что, если не заключить брак, связь тебя просто убьет.

— Что? — Не часто ли я стала это повторять? — И я должна поверить?

— Не верь. Но суть от этого не изменится. Если хочешь выжить, тебе придется отправиться со мной на Оссэро и стать моей женой. Я дам тебе время, и ты сама поймешь. — Он поднялся и, подойдя, взял меня за руки. — Полина, не сопротивляйся, пойми, это судьба, мы... хм... принадлежим друг другу, и мы будем счастливы. Сейчас идет четвертый день, к двадцать первому ты умрешь, если не согласишься. Я позволю тебе через два дня. — Он наклонился и поцеловал мне руку. — Полина, не отвергай меня сразу, позволь показать тебе, какой я есть, доказать, что достоин тебя.

— Хм... — Я замялась. — А мои родители?

— Мы скажем им правду. Что ты моя невеста, и мы отправляемся ко мне, чтобы познакомиться с семьей и провести обряд. Не волнуйся, я немного повоздействую на них, и они будут спокойны и уверены, что у тебя все хорошо.

— И я их больше не увижу?

— Почему? Не обязательно. Ты сможешь навещать этот мир, но не раньше чем через год после заключения брака и не дольше чем на сутки. Так ты согласна?

— Мне... мне надо подумать.

— Не тяни, милая, это очень опасно. — Он чмокнул меня в щеку и направился к двери, когда я его окликнула:

— А ты? Тебя все устраивает?

— Ты моя судьба! — Он ослепительно улыбнулся, и у меня замерло сердце. Все-таки он красавчик. — Я ждал тебя очень долго и не хочу тебя терять. До встречи, дорогая, я позволю тебе. Будь готова, мы отправимся сразу. Пока!

— Угу. — Я села на стул. — И что дальше? — Я посмотрела на чашку с чаем, но она почему-то не ответила.

Странно, а я думала, теперь со мной и посуда начнет раз-

говаривать. Видимо, у меня какая-то особенная форма шизофрении. М-дя... как-то не очень оптимистично получается — либо к алтарю, либо на алтарь. Хрень какая... А кстати, вот я дура, даже не спросила, что с температурой делать! Кинулась к телефону и набрала номер Марины. Подруга долго не отвечала, но через пару минут все-таки взяла трубку.

— Да? — В голосе отчетливо слышалось недовольство.

— Мариш, а... Артур еще с тобой? — Я еле вспомнила его имя.

— Да, — еще мрачнее процедил голос подруги.

— Слушай, спроси его, а сейчас что мне с температурой делать?

— А о чем же вы тогда столько времени разговаривали? — Кажется, Марина сейчас заплюет Артура и всю машину ядом. — Ладно. — Она отвлеклась, передавая ему вопрос. — Ничего, — наконец ответила она, — пей больше воды и побыстрее соглашайся на операцию.

— Операцию? — недоуменно переспросила я.

— Да, на какую-то «осору».

— А, понятно. Ладно, пока.

Марина отсоединилась, даже не попрощавшись. Я задумчиво посмотрела на телефон, медленно осозная, что, кажется, подруга приревновала. Хотя если положить руку на сердце, то она не так уж и не права, но с другой стороны — не похоже, что Арт-как-его-там заигрывал с ней. В любом случае моя совесть чиста, как слеза младенца, я его не завлекла, не отбивала и не соблазняла. Да и потом... уж если выбирать между очередным увлечением подруги и собственной жизнью, то выбор очевиден. Но, может, все еще обойдется?

Моим надеждам было не суждено сбыться. В тот же вечер меня скрутило. Температура, ломота, головная боль, обьятия с фаянсовым другом... апофеозом стала очередная потеря сознания. Родителям я не признавалась, сославшись на элементарную простуду, но на следующий день состояние ухудшилось. Такой коктейль ощущений трудно поддается описанию. Кажется, что внутри течет расплавленное олово, тысячи иголок колют кожу, резь во всех внутренних органах, да еще одновременно и холодно, и невыносимо жарко. А к вечеру из носа и рта хлынула кровь.

Я уже ни о чем не могла думать, только одна мысль билась в голове: «Когда он позвонит?» И это было не бредом влюбленной дурочки, а жизненной необходимостью умирающего человека. Теперь я была уже абсолютно уверена, что Арт не шутил. Жить мне осталось всего пару дней.

Звонок телефона прозвучал для меня сладчайшей музыкой. Но за эти два дня я так ослабла, что даже трубку с первого раза взять не смогла.

— Полина? — раздался спокойный голос Арта.

— Да, — прохрипела я.

— Как ты?

— Ужасно.

— Я так понимаю, ты согласна? — В его голосе послышалась усмешка.

— Правильно понимаешь. И что дальше?

— Собери сумку с тем, что тебе нужно, но много не бери, на Оссэро есть все, что нужно. Да, технику не бери, розеток ты там не найдешь. Я приеду через два часа, и мы сегодня же уйдем на Оссэро. Вопросы?

— Нет.

— Отлично. Жди, дорогая, я еду.

Угу, едет он. Почему-то мне казалось, что в течение всего разговора он ехидно улыбался. Так, Полина, спокойнее, выбора у тебя все равно нет. Я обвела взглядом комнату. И что прихватить с собой? Жаль, технику брать нельзя. Плеер, книга и телефон остались сиротливо лежать на столе рядом с ноутбуком. Боюсь, я там со скуки умру. Тогда что взять? На лице сама собой возникла ехидная улыбка, и я зарылась с головой в шкаф. В большую дорожную сумку полетело белье, чулки и шелковые ночные рубашки. «Раз там средневековье, то и панталоны должны быть», — хихикнула я. Потом положила пару блокнотов, ручки, карандаши, спички, ножницы, косметику, средства гигиены и прочие женские штучки, последней легла фотография родителей. Я переоделась и села ждать. Когда раздался телефонный звонок, сердце предательски вздрогнуло. Неужели Арт сейчас скажет, что не приедет? А самочувствие-то пока не улучшилось.

— Алло?

— Ты... ты дрянь!

— Марина?

— Нет, королева Зимбабве, блин! Как ты могла? А еще подруга! Ты всю жизнь мне завидовала! Думала, я не знаю? Да на тебя никто даже на трезвую голову не взглянет! Что, юбку задрала и довольна? Так не надейся, таких, как ты, у него десятки!

— Марин, да ты о чем? — Сказать, что я была в шоке, это ничего не сказать.

— Не прикидывайся идиоткой! — взвизгнула подруга. — Он мне сказал, что вы с ним уезжаете! Это правда?

— А... — Я замялась. — Да, правда, Арт сделал мне предложение, — промямлила я.

— Что? — Секунду она молчала. — Никогда не думала, что ты на такое способна, — прошипела Марина. — Я его заметила, он ко мне подошел, я приехала тебе помочь, а ты соблазнила моего парня. Ты дешевая дрянь! И мне больше не подруга! Надеюсь, он тебя поймет и бросит! Прощай!

В трубке раздались гудки.

Проклятье! И что ей сказать? Правду? Она не поверит, да и не станет слушать, к тому же оправдываться мне не в чем. В душе поднялась ярость. Так вот, значит, как она обо мне думает. Подруга! Это же надо, столько лет притворяться, а на самом деле... Было больно и обидно, хотелось зареветь, но слез не было, просто сухое жжение в глазах и тяжесть на сердце. Плевать! На все плевать! Меня уже сегодня здесь не будет! И Маринку я больше не увижу, пусть ищет себе независтливую подругу и мужика побогаче! Вот так жизнь и меняется в один миг.

В квартиру позвонили. С трудом поднявшись и подхватив сумку, я вышла в коридор. Открывшая дверь мама настороженно смотрела на стоявшего на пороге Арта. Выглядел он не особо хорошо — синяки под глазами, бледные губы, на виске бьется жилка, но едва он шагнул в квартиру, мне стало легче. Ощущение, как если в жару встать под вентилятор и сделать глоток воды, — облегчение, освежение, легкость. Я глубоко вздохнула. Как же хорошо.

— Добрый вечер. — Он обаятельно улыбнулся. — Я Артур, жених Полины.

— Жених? — переспросил вышедший из комнаты папа.

Таких глаз у родителей я никогда не видела, даже хихикнула непроизвольно.

— Да. Мы можем поговорить?

— Ну проходите, — процедил папа, бросив на меня взгляд исподлобья.

Дальше произошло что-то непонятное. Родители и Арт сели за стол друг против друга. Повисло молчание. Я с удивлением заметила, как зрачки Арта сузились, а сапфировая радужка затопила глаза. Папа и мама, казалось, перестали дышать, а потом закрыли глаза и уронили головы на стол.

— Что ты сделал с ними?! — Я бросилась к ним.

Он пожал плечами:

— Ничего. После изменения памяти необходим сон, чтобы информация лучше усвоилась. Они проснутся через час в уверенности, что ты уехала с женихом в Австралию. У тебя все хорошо, и ты счастлива.

— А я смогу как-нибудь с ними связаться в течение года?

— Хм... — Он прищурился. — Вообще-то можно. Где твоя комната?

Я отвела его в свою комнату. Там, подойдя к зеркалу, Арт начал делать перед ним какие-то пассы, а потом достал из кармана белый камень и *руками* влил камень в раму зеркала.

— Знал, что ты попросишь, вот и подготовился, — прокомментировал он. — Теперь через это зеркало ты сможешь общаться со своими родителями. Они будут уверены, что вы разговаривали по «Скайпу».

— А как они узнают, что я их вызываю?

— Их будет тянуть сюда, кроме того, они услышат звонок «Скайпа». Если они будут рядом с зеркалом, то сразу подойдут к нему, а если нет, то, когда придут в комнату, дотронутся до камня, и уже ты услышишь вызов и сможешь ответить. Не волнуйся, ни разбить, ни сломать, ни продать зеркало, ни забыть о нем они не смогут. Ну все. Идем?

— Идем, — вздохнула я, последний раз окинув взглядом дом, где я прожила всю жизнь.

Арт подхватил мою сумку и галантно открыл дверь.

Меня еще штормило, хоть я и чувствовала себя значительно лучше. Перед подъездом стоял дорогой автомобиль, на его черных лаковых боках алели всполохи огня. За рулем, очаровательно улыбаясь, сидел тот самый второй парень из кафе.

— Привет! Я Кайлир, добро пожаловать в семью!

— Привет. — Я смутилась, пытаюсь осознать странно прозвучавшую фразу. Словно я стала частью чего-то важного, большого...

Мы выехали за город, в темноту и неизвестность. Ехали долго, пока не оказались в лесу, перед деревянной сторожкой. Увидев маленький ветхий домишко, я удивленно вскинула брови и вопросительно взглянула на спутников.

— Это просто ориентир, перевалочная база и схрон, — прояснил Кайлир. — И пусть тебя не вводит в заблуждение внешний вид, поверь, этот домик даже из пушки не прошибешь.

— Пойдем. — Арт протянул руку, и я ухватила за нее.

Изнутри эта развалюшка выглядела не более надежной, чем снаружи. Щели в прогнивших досках, скрипящие половицы, дряхлая печка, пара запыленных веников... Я изумленно огляделась, пытаюсь понять, что из этого может выдержать залп. Но тут Кайлир нагнулся и поднял крышку не замеченного мною ранее люка. Вниз в темноту вела крутая лестница без перил. Меня с двух сторон подхватили под руки, и мы начали спускаться. На последней ступеньке Арт резко развернул меня и, ухмыляясь, достал из кармана черный платок.

— Извини, дорогая, пока мы не поженимся, тебе не стоит знать наших секретов. Все после свадьбы! — шепнул он мне на ухо.

Ну что сказать? Бархатные нотки голоса вкупе с завязанными глазами — ощущение было сильным.

Они вели меня не меньше десяти минут, петляя как зайцы. Не удивлюсь, если мы все это время ходили по кругу. Наконец остановились. Когда Арт снял платок, я резко зажмурилась, ослепленная ярким светом. Осторожно открыла глаза. Какая-то комната с голыми, сложенными из камня стенами, абсолютно пустая. Я оглянулась на мужчин.

— Удачи, ребята. — Кайлир улыбнулся и обнял Арта. — Передавай привет нашим. Полина, надеюсь, скоро увидимся.

— Я тоже.

— Давай руку.

— А где портал?

Они переглянулись и засмеялись.

— Портал? Прямо перед тобой, но пока ты его не видишь. Ну что, готова? — Арт заглянул мне в глаза.

Как под гипнозом, я протянула ему руку и шагнула в новую жизнь.

ГЛАВА 2

Признаться, при переходе я ничего не почувствовала. Просто сделала шаг, как из комнаты в коридор или наоборот. Никаких спецэффектов или необычных ощущений.

Полукруглое помещение, в котором я оказалась, было сложено из камня: невысокий, ярко-белый потолок, пол, на котором проведена белая черта, видимо отмечающая нахождение портала, лавки вдоль стен, деревянная дверь и непонятно откуда бьющий свет.

— Это комната перехода, — заметив любопытство в моем взгляде, объяснил Арт. — В каждой замке есть такая. То есть я имею в виду в каждом нашем замке. Теоретически при необходимости мы можем вернуться на Оссэро и не через постоянный портал, но тогда будем несколько недель очень слабы. А вот открыть проход на Землю вообще могут только единицы. Ваша планета выкачивает слишком много магических сил, но все же это зеркало Оссэро, и мы можем ходить туда-сюда. В другие миры нам дорога закрыта.

— А они есть? — невольно вырвалось у меня.

— Конечно, — хмыкнул Арт. — Например, демоны могут ходить в свой мир, а ангелы в свой.

— Не поняла. Ты же сказал, что Оссэро — зеркало Земли и ходить можно только туда, так ведь?

— Так, да не совсем. У каждого мира есть отражение, зеркало, а есть еще верхний и нижний миры. По-вашему, рай и ад. Так вот, у зеркал верхние и нижние миры — тоже

зеркала. Вот демоны и ходят в свой мир, а ангелы в свой, и если вам, чтобы попасть в рай или ад, надо умереть, то в нашем мире для перехода в Ассар — мир ангелов, или, по-нашему, арэйвов, либо в Дэол — мир демонов, то есть дэвов, умирать необязательно. Есть постоянные переходы для не магов, есть артефакты переходов, ну и тому подобное. Есть еще параллельные миры, но туда попасть вообще нереально, то есть нереально для людей, арэйвов и дэвов, так как все перечисленные изначально не маги, а вот эльфам и драконам, говорят, такое под силу раньше было, да только знания о переходах сейчас уже утеряны.

— Как интересно... — потрясенно пробормотала я, пытаюсь осознать масштаб устройства Вселенной.

— Угу, — усмехнулся парень и легонько подтолкнул меня вперед. — Не волнуйся, успеешь еще все узнать, а сейчас пора идти навстречу новой жизни. — И он, улыбнувшись, взял меня за руку.

Я шла за ним, абсолютно не сопротивляясь такому обращению. Пусть, сейчас мне было не до этого. Я, как новорожденный любопытный котенок, вертела головой в разные стороны, пытаюсь все рассмотреть и понять. Все было в новинку: и каменный пол, и кованые ручки на дверях, и чадающие факелы на стенах. Арт, судя по всему, вел меня наверх, и минут через десять мы оказались в небольшой, светлой зале. Бьющие в огромные окна лучи света слепили глаза, голова закружилась от непривычно чистого воздуха.

Арт дал мне пару минут прийти в себя, и мы продолжили путь. Прямо за дверью оказалось двое стражников, и мы с любопытством посмотрели друг на друга. Не знаю, что конкретно заинтересовало их, а вот лично я впервые увидела мужчин в кожаных доспехах, да еще и с настоящими мечами. Признаться, после наших метросексуалов зрелище впечатляющее. Я чуть не облизнулась. Арт, заметив мой слишком плотоядный взгляд, недовольно поджал губы и, кивком ответив на приветствие своих людей, потащил меня дальше.

Теперь мы шли по жилой части замка, во всяком случае, я для себя решила, что жилой. Появились картины, вазы с цветами, зеркала, на стенах висели не факелы, а бра и под-

свечники, причем не всегда со свечами. В центральных коридорах в такие подсвечники были вставлены камни, однако понять, дают ли они свет или это просто для красоты, не представлялось возможным.

Вообще, замок произвел на меня довольно приятное впечатление. Нет, естественно, он оставался средневековым и мрачноватым, но временное пребывание хозяев на Земле, их владение магией, безоговорочно хороший вкус и достаток сделали свое дело. Все потолки, даже в коридорах, были сплошь высокими и выбеленными, окна застеклены и сверкали чистотой, массивная мебель не казалась громоздкой, а различные виды декора были уместны и не вычурны. Это трудно объяснить, но то, что я видела в фильмах, на картинах и фотографиях, практически не имело ничего общего с этим замком. Скорее он походил на дом современного олигарха, выполненный в готическом стиле.

— Господин!

Чей-то радостный возглас выдернул меня из умиротворяющего созерцания прекрасного. Повернув голову, я заметила спешащую к нам девушку, скорее всего служанку, если судить по явно недорогому серому платью. Девушка была довольно миленькая, светловолосая, с карими глазами (необычное сочетание), с хорошей фигуркой, подчеркнутой, на мой взгляд, слишком уж глубоким декольте (и это в ее-то возрасте!). На вид девчужке было не больше двадцати. Девушка неслась прямо на Арта, даже не думая останавливаться.

— Милорд, наконец-то вы вернулись! — взвизгнула девица и остановилась буквально в одном шаге от Арта, присев в глубоком реверансе, или как там это называется, открывая самый широкий обзор на свой бюст. — Мы все так скучали, — томно выдохнула она, поднимая на него влажно сияющие глаза. — Я могу быть вам чем-то полезной? Возможно, вы хотите принять ванну? Или мне прийти попозже?

Я чуть не поперхнулась. Ничего себе! Вот так просто?! Моя эмансипированная гордость оказалась в таком шоке, что я даже забыла, что стоящий рядом мужчина вроде как является моим женихом. Хотя стало неприятно, и появилось ощущение, что только что мне в лицо брызнули помо-

ями. И дело было даже не в том, что Арт наверняка спал с девчонкой, а в том, как онотреагировал на ее выходку. Хоть бы для приличия отругал ее или попытался не допустить этой ситуации. В душе поднялась обида и раздражение, но показывать это я не собиралась. Похоже, меня тут не особо уважают, и придется заставить считаться со мной.

— Девочка, — не сдержалась я, обращая на себя внимание юной нимфоманки, которая до этого, похоже, меня вообще не замечала, — я, конечно, понимаю, что воздержание — яд для организма, но так низко пасть, чтобы прилюдно предлагать себя? Может, сразу уж тогда в бордель пойдешь? Там хоть деньги платят. Или ты за идею трудишься?

— Что? — Девушка неуверенно перевела взгляд на задумчивого Арта. — Господин?

И вот, спрашивается, что она от него хочет? Дозволения?

— Ани, познакомься, это твоя будущая госпожа и моя невеста, — совершенно спокойно отозвался Арт. Хм... а я думала, что у него совесть проснется и он хотя бы для приличия смутится. — И передай всем, — выразительно добавил он.

Вот теперь та покраснела. Дошло. Еще раз внимательно осмотрев меня и не найдя все же причины, по которой ее хозяин выбрал меня, она еще раз поклонилась, пробормотала «извините» и убежала. Я лишь головой покачала.

— Что? — спросила у Арта, поймав его внимательный взгляд.

— Да так... Просто... хм...

— Понятно, — перебила я его, — думал, закачу истерику?

— Да, — согласно кивнул он. — При тебе какая-то девушка набрасывается на твоего жениха, а ты просто говоришь ей, что она ведет себя недостойно. Тебе что, вообще все равно?

— А что ты от меня хочешь? — удивилась я. — Если честно, я тебя ни как жениха, ни уж тем более как будущего мужа не воспринимаю. Любить тебя не люблю, впрочем, как скандалы и истерики. Да и не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что ты успел развлечься со всеми симпатичными служанками в доме. Не могу сказать, что меня это радует, все-таки ты потенциально мой супруг, но, пока ты

ведешь себя уважительно и не изменяешь мне, реагировать на всех этих девиц из твоего прошлого я не собираюсь. Хотя, возможно, после свадьбы заменю всех этих девок на зрелых женщин и молодых парней.

— Что?! — Глаза у Арта стали значительно больше.

— А что? — Я невинно посмотрела на него. — Думаешь, если мы поженимся, то кофе нам в постель будет приносить она?

— Хм... хорошо, что ты уже думаешь про постель, — криво улыбнулся он, и эта улыбка мне почему-то не понравилась.

— Я же сказала «если»! — отрезала я.

— Что значит «если»? — Он словно впервые заметил мои старательно подчеркнутые оговорки. — Ты согласилась!

— Вообще-то, — я мрачно посмотрела на его руку, сжимающую мое запястье, — выбора у меня и не было. И прежде чем я дам ответ, хочу поподробнее узнать обо всем этом.

— Зачем тебе?

— Сам-то понял, что сказал? — Я выразительно вскинула бровь. Нет, честное слово, будто меня это не касается! — Ладно, мы куда-то шли?

Арт с минуту буравил меня взглядом, потом выдавил:

— Да, — и снова потащил меня по коридору.

Еще через десять минут он открыл передо мной дверь в комнату, оказавшуюся, наверное, кабинетом. Достаточно просторная, с выступающим полукруглым, сплошь стеклянным эркером, сквозь который в комнату проникал свет, с пылающим камином, с книжными полками и шкапами вдоль стен. У единственного окна, декорированного темно-синими бархатными портьерами в пол, стоял дубовый стол, в стеклянном полукруге располагались кушетка и оригинальный низенький столик — стоящая на коленях бронзовая девушка держит в руках круглую стеклянную столешницу. Около камина мягкий диван и два кресла. В общем, уютно.

Артвирт опустил на диван и оглядел комнату. Кажется, что он вернулся домой после долгого отсутствия. Впрочем, так, наверное, оно и было. Что он там говорил?